

К этимологии двух русских слов (горлопан и крыса)

Ю. В. ХРАМОВ

Flat 4, 38 Oak Grove, Cricklewood, London NW2 3LP, England
E-mail: hramov@tvnet.lv

(Received: 24 February 2015; accepted: 8 April 2015)

Abstract: The present paper discusses the Russian lexemes *горлопан* ‘shouter, bawler’ and *крыса* ‘rat’, which are problematic from the point of view of etymology. The word *горлопан* can be explained as a compound, connected by grade haplology to Russian dialectal *лопать* ‘to shout’ and *горло* ‘throat’: *горлопан* = *горло-лоп-ан* > *горлопан* (because of expressivity). The Russian word *крыса* is seen as an expressive doublet to Slavic *gryz-*. The paper is based on historical and lexicological material, and uses dialectal examples that ensure the reliability of conclusions. The author pays particular attention to the semantic, phonetic, and derivational aspects of the etymology of the word.

Keywords: etymology, Russian, Slavic languages, dialects, haplology, expressivity

1. С точки зрения этимологии представляет интерес русск. *горлопан* (оно встречается также в укр. и блр. – см. ЕСУМ 1: 568, ЭСБМ 3: 60). Начиная с А. И. Соболевского, данное слово рассматривали как сложение: *горло* и *пан* (ФАСМЕР 1: 442), последняя версия: из **пять горло* ~ *драть горло* > русск. диал. *горлопял* ‘горлопан’ (ОРЕЛ 2011: 251). Н. М. Шанский предлагал исходить из незафиксированного **горлопа* ‘крикун’, т. е. *горлопан* < **горлоп-* + *-ан* (ЭСРЯ 4: 136).

Попробуем сохранить методологию Соболевского, но выйдем на другой путь этимологизации данного слова. Логично видеть в *горлопан* корень *горл-*, однако, вторая часть сложения не поддается однозначному морфемному членению, отсюда и разные решения проблемы. Допустим, что перед нами – одно из спорадических изменений в языке. Это может быть, например, гаплогология. Если размышлять дальше, приходим к следующей гипотезе: *горлопан* = *горло-лоп-ан* > *горлопан* (см. *близозорокий* > *близорукий*, *знаменоносец* > *знаменосец*). В русских диалектах находим родственный русск. *лопать*ся, *лопнуть* глагол *лопать* в значении ‘громко кричать’ (ср. ЭСРЯ 9: 168–169, ЭССЯ 16: 45–46, СРГК 3: 148, СРНГ 17: 136), есть и существительное *лопанница* ‘сильно плачущий ребенок’ (СРНГ 17: 131) (мы обратим внимание на словообразовательную структуру лексемы: *лоп-ан-иц-а*). В этом смысле *горлопан* – это тот, кто так кричит или дерет горло (см. *горлодер*), что может лопнуть от крика (см. выражения *лопнуть от смеха*, *от злости* и т. п.). Интересно, что в русском лексема *горлопан* – новое образование (впервые упоминается в словаре В. И. Даля 1863 г., см. ЭСРЯ 4: 136), тогда как *горлан*

фиксируется с XVI века (ЭСРЯ 4: 135). Если исходить из нашей этимологии, получается, что *горлопан* – по сравнению с *горлан* – более экспрессивное образование (слово *горлан* в XVII веке имело даже терминологическое значение: ‘должностное лицо’, см. СРЯ 4: 86), что и обусловило гаплогическое сокращение (как известно, экспрессия – гарант спорадических изменений в языке). Что касается суффикса *-ан*, то здесь не должно возникать вопросов: см., например, такие русск. диал. отглагольные формы, как *молч-ан*, *торгов-ан* (KIPARSKY 1975: 186).

Таким образом, предлагаемая этимология *горлопан* семантически, словообразовательно и фонетически, как будто, не противоречит языковым фактам и, в отличие от предшествующих гипотез, освобождает нас от необходимости постулировать незафиксированные реконструкции.

2. Этимология русск. *крыса* до настоящего времени вызывает споры и разногласия в исследовательской среде. Как утверждал еще М. Фасмер, «ни одно из существующих толкований не достоверно» (ФАСМЕР 2: 389–390). Из большого количества предлагаемых заимствований и гипотез, построенных на основе собственно славянского (русского) языкового материала (дополнительно см. Черных 1: 448, WADE 2002: 101, ЕСУМ 3: 94, МАСНЕК 1968: 298, ЭСРЯ 8: 421–422), на наш взгляд, выделяется интерпретация *крыса* как глупого, экспрессивного дублета к слав. *gryz-*.

То, что *крыса* – это *грызун*, не подвергается сомнению. Типологически русск. *крыса* сопоставимо, например, с англ. *rat* ‘крыса’, объясняемым как ‘грызун’ (ROKORNY 1959: 854, WATKINS 2000: 70). Фонетические сложности данной этимологии снимаются, если иметь в виду экспрессивный характер рассматриваемого слова. Яркий пример из СРНГ (правда, не прокомментированный авторами) помогает нам увидеть саму возможность толкования *крыса* как экспрессивного преобразования: «Крыза ты, грыза, боровая ты грыза, грызи ты, грыза, пенья, коренья и серое камень» (заклинание) (СРНГ 15: 340). Звукоподражания при номинации крыс известны: русск. диал., укр. *пацюк* ‘поросенок, крыса’ – ономатопоэтическое образование (см. ФАСМЕР 3: 222). Случаи различных фонетических трансформаций, сопровождаемых экспрессией, коннотацией, не являются чем-то из ряда вон выходящими: см. чешск. *přepel* и *křepel* ‘перепел’ или нашу статью об истории др.-русск. *гричь* ‘собака’, связанного с современным *хрыч* (ХРАМОВ 1999).

Исторические данные в известной степени помогают в толковании того или иного слова. Так, в словаре П. Я. Черных о *крысе* читаем: «Слово *крыса* известно в русском языке с XVII века. Пожалуй, самым ранним примером употребления этого слова может служить записанное Р. Джемсом на Севере (РАС, 1618–1619 гг., 7: 3): *cris* – ‘a rat’. Встречается также в словаре Лудольфа в «Рус. гр.», 1696 г. (90): *крысь* (причем читать можно и *крысь*, поскольку Лудольф обычно вместо *ь* на конце слов пишет *ъ*, напр., *гусъ* вм. *гусь* и т. д.). Значение Лудольф определяет по-немецки *Ratte* («крыса»), но по-латински *glis*, что значит собст. не ‘крыса’, а ‘соня’ (грызун, по зоологическим данным более близкий к белке). В форме *крыса* впервые отм. Вейс-

ман, 1731 г. (486)» (ЧЕРНЫХ 1: 448). Во-первых, здесь важен тот факт, что первоначально *крыса* соотносится с *грызун*, *грызть*, во-вторых, первая фиксация данного слова, представленная в виде *крысь*, а не *крыса*, возможно, отражает процесс падения редуцированных с дальнейшей ассимиляцией согласных в конце и в начале слова (**гры-зь* > **грыс* > **крыс*), и делает саму попытку нашей реконструкции более обоснованной. Хорошей параллелью для подобного чередования согласных в начале слова служит пример генетически связанных русск. *брызгать*, укр. *бризкати* и русск. *прыскать*, укр. *прискати*, см. чередующиеся *г/к* в русск. *груша* и болг. *круша* (RUDNYCKIJ 2: 932, ФАСМЕР 1: 222, 465–466, ФАСМЕР 3: 391).

В данном вопросе записи русской речи иностранцами могут сыграть решающую роль. Приведем еще несколько примеров, как кажется, не встречающихся в работах о слове *крыса*. Форма *крысь* фигурирует в венском немецко-русском словаре XVII в.: *водедая* (!) *крысь* ‘Wasser Ratz’ (DV 1984: 604), а в русско-немецком словаре Селлиуса (1707 г.) мы находим форму *Grisch Ratte*, на наш взгляд, доказывающую связь *крыса* с *грызть* (VRG 1989: 22). Переход **крыс* > *крыса* может объясняться воздействием форм *поганка*, *гадина*, обозначающих гадюк, к которым в народном сознании относились мышь и крыса как нечистые животные (СД 3: 347).

Литература

- ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. Т. 1–. Київ, 1982–.
- СД = Толстой Н. И. (ред.) *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Т. 3. Москва, 2004.
- СРГК = Герд А. С. (ред.) *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*. Вып. 1–6. Санкт-Петербург, 1994–2005.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–. Ленинград, 1967–.
- СРЯ = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–. Москва, 1975–.
- ФАСМЕР = ФАСМЕР Макс: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва, 1986–1987.
- ХРАМОВ 1999 = Храмов Ю. В. *Этимология древнерусского гречь и его история*. В кн.: *Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов*. Выпуск 6. Секция грамматики (русско-славянский цикл). 15–22 марта 1999 г. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1999. 33–36.
- ЧЕРНЫХ = Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1–2. Москва, 1999.
- ЭСБМ = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1–. Мінск, 1978–.
- ЭСРЯ = *Этимологический словарь русского языка*. Вып. 1–. Москва, 1963–.
- ЭССЯ = *Этимологический словарь славянских языков*. Вып. 1–. Москва, 1974–.
- DV 1984 = BIRKFELLNER G. (Hrsg.) *Teutscher, und Reussischer, Dictionarium (Dictionarium Vindobonense). Das Wiener deutsch-russische Wörterbuch*. Berlin, 1984.
- KIPARSKY 1975 = KIPARSKY V. *Russische historische Grammatik*. Bd. 3. *Entwicklung des Wortschatzes*. Heidelberg, 1975.
- МАШЕК 1968 = МАШЕК V. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha, 1968.

- OREL 2011 = OREL V. *Russian Etymological Dictionary*. Vol. 1. Calgary, 2011.
- POKORNY 1959 = POKORNY J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern–München, 1959.
- RUDNYCKYJ = RUDNYCKYJ J. B. *An Etymological Dictionary of the Ukrainian Language*. Vol. 1–2. Winnipeg, 1962–1982.
- VRG 1989 = SELLIUS A.-E. *Vocabularium Russo-Germanicum (1707)*. Hrsg. B. Panzer. Frankfurt am Main–New York, 1989.
- WADE 2002 = WADE T. *Russian Etymological Dictionary*. Bristol, 2002.
- WATKINS 2000 = WATKINS C. *The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots*. Boston–New York, 2000.